

УДК 616-005.3/.4-036.88(575.2)

БОЛЕЗНИ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ КАК ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.Ш. Джорупбекова, Р.Б. Кыдыралиева

Болезни системы кровообращения и преждевременная смертность ассоциированы с большими экономическими и демографическими потерями. В Кыргызской Республике, как и во многих странах мира, болезни системы кровообращения являются основной причиной заболеваемости, потери трудоспособности и преждевременной смертности населения. Проанализированы показатели смертности взрослого населения от болезней системы кровообращения в Кыргызской Республике за 2014–2018 гг. Основным источником информации для оценки уровня смертности служили медико-статистические данные, отражаемые в форме государственной статистической отчетности. Динамика показателей оценивалась по темпу прироста смертности в последний год (2018 г.) по отношению к году начала анализируемого периода (2014 г.) по интенсивным показателям смертности. В структуре причин смертности населения Кыргызской Республики болезни системы кровообращения занимали первое место на протяжении всех рассматриваемых последних 5 лет (2014–2018 гг.). Динамическая оценка смертности от болезней системы кровообращения на 100 тысяч населения Кыргызской Республики, в целом, за рассматриваемый 5-летний промежуток времени выявила тенденцию к снижению за исключением 2015 г., когда произошел ее рост (+29,3 %); а с 2016 по 2018 г. отмечалась тенденция к снижению: на -29,5 %, -1,4 % и -3,7 %, соответственно. Высокие показатели смертности населения Кыргызской Республики от болезней системы кровообращения свидетельствуют о необходимости дальнейшего анализа и мониторинга ситуации по болезням органов кровообращения в стране и разработки мероприятий по совершенствованию мер первичной и вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

Ключевые слова: болезни системы кровообращения; смертность; взрослое население.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КАН АЙЛАНУУ СИСТЕМАСЫНЫН ООРУУЛАРЫ КАЛКТЫН ӨЛҮМҮНҮН НЕГИЗГИ СЕБЕБИ КАТАРЫ

К.Ш. Джорупбекова, Р.Б. Кыдыралиева

Кан айлануу системасынын оорулары жана мезгилсиз өлүмдөр адатта демографиялык жана экономикалык жоготуулар менен коштолот. Кыргыз Республикасында дүйнөнүн башка өлкөлөрүндөгүдөй эле, кан айлануу системасынын оорулары жалпы оорунун, калктын эмгекке жарамсыздыгынын жана мезгилсиз өлүмдүн негизги себеби болуп калууда. Кыргыз Республикасындагы 2014–2018-жылдардагы чоңдор арасында кан айлануу системасынын ооруларынын кесепетинен болгон өлүмдүн көрсөткүчтөрү талдоого алынды. Өлүмгө учуроолордун көрсөткүчтөрүн баалоо үчүн негизги маалымат булагы болуп мамлекеттик статистикалык отчеттуулук формасында чагылдырылган медициналык-статистикалык маалыматтар эсептелет. Калктын өлүмүнүн көрсөткүчтөрүнүн динамикасы акыркы 2018-жылдагы өлүм темпинин өсүү көрсөткүчү иликтөө мезгилинин башталышы 2014-жылга салыштырмалуу өлүмдүн интенсивдик өсүү көрсөткүчтөрү менен бааланды. Кыргыз Республикасынын калкынын 5 жыл ичинде (2014–2018-жылдар) каралган жалпы өлүмүнүн себептеринин түзүмүндө кан айлануу системасынын оорулары биринчи орунга чыкты. Кыргыз Республикасында калк арасында 100 миң адамга туура келген кан айлануу системасынын ооруларынан өлүмгө учуроолордун динамикасы 5 жыл ичинде төмөндөгөнүн билдирет. Бир гана 2015-жылы өсүү (+29,3 %) болсо, 2016-жылдан 2018-жылга чейин төмөндөө -29,5 %, -1,4 % жана -3,7 % белгиленген. Кыргыз Республикасында кан айлануу системасынын ооруларынан болгон өлүмдүн жогорку көрсөткүчтөрү мындан ары өлкөдөгү кан айлануу органдарынын ооруларынын абалына талдоо жана мониторинг жүргүзүү менен, жүрөк-кан тамыр ооруларынын биринчи, экинчи алдын алуу чараларын өркүндөтүү боюнча иш чараларды иштеп чыгуу керектигин күбөлөндүрөт.

Түйүндүү сөздөр: кан айлануу системасынын оорулары; өлүм; чоңдор.

DISEASES OF THE BLOOD CIRCULATION SYSTEM AS THE MAIN CAUSE OF MORTALITY OF THE POPULATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

K.Sh. Dzhorupbekova, R.B. Kydyralieva

Diseases of the circulatory system and premature mortality are associated with high economic and demographic losses. According to the World Health Organization, circulatory diseases will remain as leading causes of death by 2030, with about 25 million people dying from circulatory diseases, mainly from coronary heart disease and brain stroke. In the Kyrgyz Republic, as in many countries of the world, diseases of the circulatory system are the main cause of morbidity, disability and premature mortality of the population. To analyze the mortality rates of the adult population from diseases of the circulatory system in the Kyrgyz Republic during the years of 2014–2018. The main source of information for assessing the mortality rate was medical statistics, recorded in the state statistical report forms. The dynamics of indicators was estimated by the rate of increase in mortality in the last (2018) year in relation to the year of the beginning of the analyzed period (2014) for intensive mortality indicators. In the structure of causes of death of the population of the Kyrgyz Republic, circulatory system deceases maintained the first place during all analyzed 5 years (2014–2018). The leading deceases in the structure of diseases of the circulatory system in the Kyrgyz Republic are coronary heart disease and cerebrovascular diseases. The dynamic assessment of mortality from circulatory system deceases per 100 thousand population of the Kyrgyz Republic, as a whole, over the 5-year period under review (2014–2018) revealed a downward trend with the exception of year 2015, when there was an increase (+29.3 %); and from 2016 to 2018, there was a downward trend: by -29.5 %, -1.4 % and -3.7 % respectively. High mortality rates of the population of the Kyrgyz Republic from diseases of the circulatory system indicate the need for further analysis and monitoring of the situation of circulatory diseases in the country and the development of measures to improve measures for primary and secondary prevention of cardiovascular diseases.

Keywords: diseases of the circulatory system; mortality; adult population.

Введение. Ввиду высокого уровня смертности от болезней системы кровообращения (БСК), по критериям ВОЗ, Кыргызская Республика отнесена к категории стран очень высокого риска, к которым также причислен ряд стран СНГ (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Российская Федерация, Беларусь, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан), а также Украина, Болгария, Албания, Египет, Сирия, где показатели летальности в два раза превышают уровень стран низкого риска. При этом, по уровню смертности от сердечно-сосудистых заболеваний республика занимает 4-е место среди стран ближнего зарубежья [1–3; 4, с. 66–69; 5, с. 46–49].

Наиболее неблагоприятной является проблема коронарной болезни сердца (КБС) у лиц трудоспособного возраста, при которой наблюдаются высокие показатели заболеваемости. Потери трудоспособности и смертности приводят к значительным экономическим потерям для бюджета государства [3, 4, 6].

Результаты исследования. Проведен анализ структуры причин смертности населения Кыргызской Республики от БСК в динамике с 2014 по 2018 г. (таблица 1). Во все исследуемые годы первое место занимали БСК (50,4; 50,8; 50,8; 51,6 и 50,9 %, соответственно), второе место – новообразования (10,5; 11,0; 11,7; 11,6 и 12,6 %, соответственно) и третье – внешние причины смерти (8,7; 8,9; 8,3; 8,6 и 7,8 %, соответственно). При стабильно высоком удельном весе БСК в динамике выявлена незначительная тенденция прироста в 2015 г. на +0,8 %, 2017 г. – на +1,5 % и нулевой прирост в 2016 г.

Нами рассмотрен удельный вес смертности от болезней органов кровообращения от общей смертности по Кыргызской Республике (рисунок 1).

Так, в 2014 г. при общем показателе (609,4 ‰) смертность от БСК (307,0 ‰) составила 50,4 %. В 2015 г. при общем показателе (584,3 ‰) смертность от БСК (397,0 ‰) составила 50,8 %. В 2016 г. от общего числа случаев смерти (550,6 ‰) на смертность от БСК (279,9 ‰) приходилось 50,8 %. В 2017 г. на показатель смертности от всех причин приходилось 535,1 случаев на 100 тыс. населения, от БСК – 275,9, удельный вес которых составил 51,6 %. В 2018 году при общем показателе (521,7 ‰) смертность от БСК (265,7 ‰) составила 50,9 %.

Таким образом, в структуре причин смертности населения Кыргызской Республики БСК имели самый высокий удельный вес и занимали первое место на протяжении всех рассматриваемых последних 5 лет.

Основной вклад в смертность населения Кыргызской Республики от БСК вносят КБС, включая острый инфаркт миокарда, гипертоническую болезнь, цереброваскулярные заболевания (ЦВЗ) (рисунок 2).

Таблица 1 – Структура причин смертности населения Кыргызской Республики в динамике с 2014 по 2018 г.

№ п/п	Класс болезни	Год				
		2014	2015	2016	2017	2018
1.	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,5	2,5	2,2	2,4	2,2
	- темп прироста	-	0	-12,0	-9,0	-8,3
2.	Новообразования	10,5	11,0	11,7	11,6	12,6
	- темп прироста	-	+4,7	+6,3	-0,8	+8,6
3.	Болезни нервной системы	1,5	1,5	1,6	1,4	1,4
	- темп прироста	-	0	+6,6	-12,5	0
4.	Болезни системы кровообращения	50,4	50,8	50,8	51,6	50,9
	- темп прироста	-	+0,8	0	+1,5	-1,3
5.	Болезни органов дыхания	6,2	5,3	6,0	5,7	5,3
	- темп прироста	-	-14,5	+13,2	-5,0	-7,0
6.	Болезни органов пищеварения	6,6	6,6	6,4	6,3	6,4
	- темп прироста	-	0	-3,0	-1,5	-1,6
7.	Болезни мочеполовой системы	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2
	- темп прироста	-	0	0	-7,1	-7,7
8.	Состояния, возникающие в перинатальном периоде	6,2	5,7	5,1	4,5	5,3
	- темп прироста	-	-8,0	-10,5	-11,7	+17,7
9.	Врожденные аномалии	1,6	1,7	1,8	1,6	1,6
	- темп прироста	-	+6,2	+5,9	-11,1	0
10.	Внешние причины смерти	8,7	8,9	8,3	8,6	7,8
	- темп прироста	-	+2,3	-6,7	+3,6	-9,3
11.	Прочие	4,4	4,6	4,7	5,0	5,3
	- темп прироста	-	+4,5	+2,1	+6,4	+6,0
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

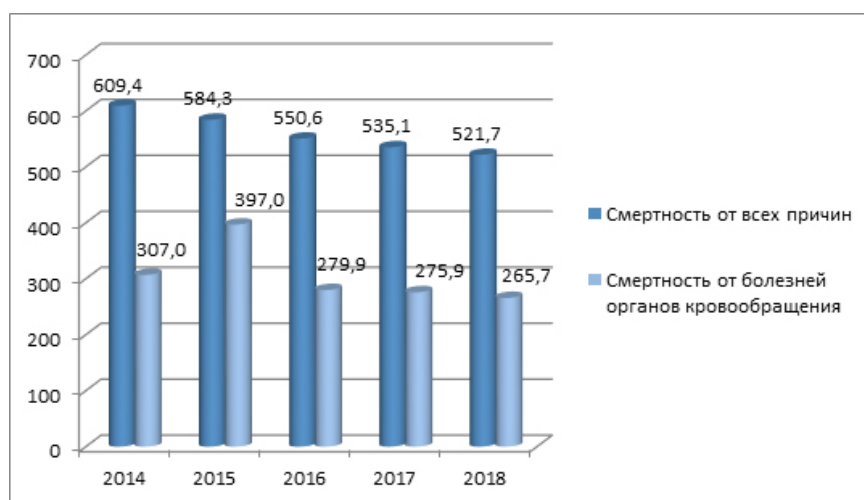

Рисунок 1 – Структура смертности от всех причин и от болезней органов кровообращения (оба пола) на 100 тыс. населения

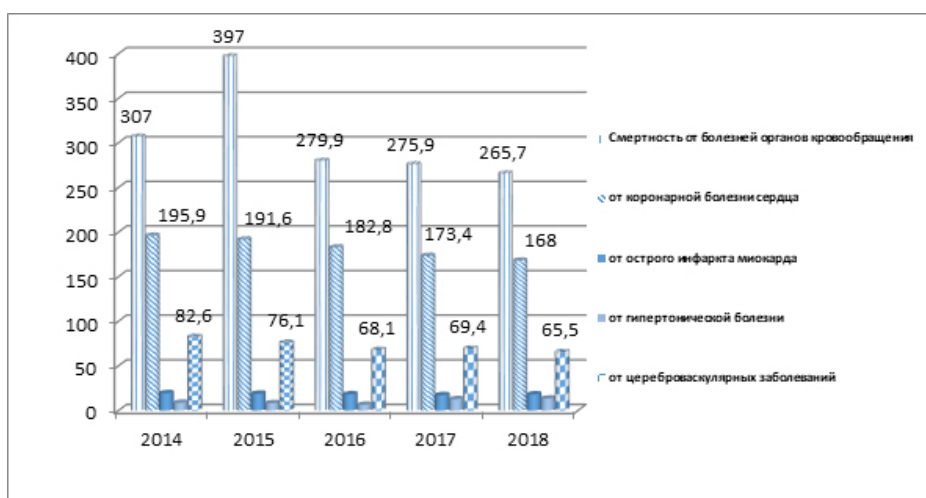

Рисунок 2 – Структура смертности от болезней органов кровообращения по нозологиям (оба пола) на 100 тыс. населения

Можно сказать, что основные нозологии, вносящие наибольший вклад в смертность от БСК – КБС и ЦВЗ, несмотря на их самые большие показатели, за последние пять лет имеют тенденцию к снижению.

Нами проанализирована частота смертности населения Кыргызской Республики от БСК, в частности от ОИМ, КБС, ЦВЗ и ГБ на 100 тыс. населения по полу и возрасту (таблица 3).

В 2014 г. общая частота умерших составила $306,9 \pm 2,2$, из них $317,8 \pm 2,3$ случаев среди мужчин и $296,3 \pm 2,2$ случаев среди женщин; $p < 0,001$. Чаще всего умирали в возрасте ≥ 70 ($6703,8 \pm 61,1$), умерших мужчин было больше ($7356,5 \pm 63,8$), чем женщин ($6304,4 \pm 59,4$); $p < 0,001$. Большая частота умерших от БСК отмечалась и в возрастной группе 60–69 лет ($1272,4 \pm 23,2$): среди мужчин – $1802,7 \pm 27,5$ и среди женщин – $866,1 \pm 19,1$ случая; $p < 0,001$. В 50–59 лет среди общего числа умерших ($458,6 \pm 9,4$) наибольшая смертность выявлена среди женщин ($257,7 \pm 7,0$), по сравнению с мужчинами ($86,4 \pm 11,5$); $p < 0,001$. В возрасте 40–49 лет ($143,8 \pm 4,7$) высокий уровень смертности наблюдался у мужчин ($226,3 \pm 5,9$) по сравнению с женщинами ($66,0 \pm 3,2$); $p < 0,001$, а в возрасте 30–39 лет ($38,5 \pm 2,2$) чаще умирали мужчины ($56,5 \pm 2,6$), чем женщины ($20,5 \pm 1,6$); $p < 0,001$.

В 2015 г. из общего числа умерших ($297,0 \pm 2,2$) частота смертности от БСК среди мужчин составила $303,5 \pm 2,2$, у женщин – $290,7 \pm 2,2$; $p < 0,001$. В 2015 г. высокая частота смертности наблюдалась в возрасте ≥ 70 лет ($6841,8 \pm 62,8$), при этом $7428,3 \pm 65,2$ случая – у мужчин, $6487,0 \pm 61,0$ – у женщин; $p < 0,001$. В возрастной группе 60–69 лет из общего числа умерших ($1216,5 \pm 20,4$) случаи среди мужчин составили $1769,1 \pm 26,0$, а среди женщин – $791,9 \pm 17,5$; $p < 0,001$. В возрасте 50–59 лет ($411,3 \pm 8,8$) мужчины также чаще умирали от БСК ($595,5 \pm 10,5$), по сравнению с женщинами ($249,0 \pm 6,8$); $p < 0,001$. Из общего числа умерших от БСК ($141,9 \pm 4,7$) в возрасте 40–49 лет случаев смерти среди мужчин ($210,3 \pm 5,7$) больше, чем среди женщин ($77,2 \pm 3,4$); $p < 0,001$. В 30–39 лет при общей частоте смертности ($36,6 \pm 2,1$) мужчины умирали чаще ($57,1 \pm 2,6$), чем женщины ($15,9 \pm 1,4$); $p < 0,001$.

В 2016 г. общая частота умерших составила $279,7 \pm 2,1$, из них $284,6 \pm 2,0$ случаев среди мужчин и $275,0 \pm 2,1$ случаев – среди женщин; $p < 0,001$. Наиболее часто умирали в возрасте ≥ 70 лет ($6498,2 \pm 61,5$), умерших мужчин было больше ($7136,6 \pm 64,2$), чем женщин ($6114,6 \pm 59,8$); $p < 0,001$. Наибольшая частота умерших от БСК отмечалась и в возрастной группе 60–69 лет ($1210,9 \pm 20,8$), мужчин – $1680,5 \pm 24,4$ и женщин – $849,4 \pm 17,4$ случая; $p < 0,001$. В 50–59 лет среди общего числа умерших ($376,5 \pm 2,8$) наибольшая смертность выявлена среди мужчин ($544,8 \pm 9,9$), чем женщин ($227,9 \pm 6,4$); $p < 0,001$. В возрасте 40–49 лет ($126,0 \pm 4,4$) высокий уровень смертности наблюдался

Таблица 3 – Частота смертности от болезней системы кровообращения на 100 тыс. населения (КБС, ОИМ, ЦВБ, ГБ) по полу и возрасту в Кыргызской Республике (Р ± m)

№ п/п	Пол	Всего	Возрастная группа					70 лет и старше
			30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	
2014 год								
1.	Мужчины	317,8 ± 2,3	56,5 ± 2,6	226,3 ± 5,9	86,4 ± 11,5	1802,7 ± 27,5	7356,5 ± 63,8	
2.	Женщины	296,3 ± 2,2*	20,5 ± 1,6*	66,0 ± 3,2*	257,7 ± 7,0*	866,1 ± 19,1*	6304,4 ± 59,4*	
	Итого	306,9 ± 2,2	38,5 ± 2,2	143,8 ± 4,7	458,6 ± 9,4	1272,4 ± 23,2	6703,8 ± 61,1	
2015 год								
1.	Мужчины	303,5 ± 2,2	57,1 ± 2,6	210,3 ± 5,7	595,5 ± 10,5	1769,1 ± 26,0	7428,3 ± 65,2	
2.	Женщины	290,7 ± 2,2*	15,9 ± 1,4*	77,2 ± 3,4*	249,0 ± 6,8*	791,9 ± 17,5*	6487,0 ± 61,0*	
	Итого	297,0 ± 2,2	36,6 ± 2,1	141,9 ± 4,7	411,3 ± 8,8	1216,5 ± 20,4	6841,8 ± 62,8	
2016 год								
1.	Мужчины	284,6 ± 2,0	46,9 ± 2,3	188,5 ± 5,3	544,8 ± 9,9	1680,5 ± 24,4	7136,6 ± 64,2	
2.	Женщины	275,0 ± 2,1*	14,8 ± 1,3*	66,7 ± 3,2*	227,9 ± 6,4*	849,4 ± 17,4*	6114,6 ± 59,8*	
	Итого	279,7 ± 2,1	30,9 ± 1,9	126,0 ± 4,4	376,5 ± 8,2	1210,9 ± 20,8	6498,2 ± 61,5	
2017 год								
1.	Мужчины	284,3 ± 2,1	42,1 ± 2,1	187,2 ± 5,3	592,9 ± 10,3	1621,5 ± 23,2	6914,2 ± 62,7	
2.	Женщины	267,7 ± 2,0*	15,5 ± 1,3*	63,0 ± 3,0*	217,1 ± 6,2*	828,8 ± 16,6*	5892,9 ± 58,2*	
	Итого	276,0 ± 2,1	28,9 ± 1,8	123,5 ± 4,3	393,7 ± 8,4	1174,3 ± 19,8	6275,5 ± 59,9	
2018 год								
1.	Мужчины	273,8 ± 2,0	41,2 ± 2,1	187,5 ± 2,3	569,2 ± 10,0	1522,1 ± 22,5	6545,7 ± 61,1	
2.	Женщины	257,8 ± 2,0*	12,9 ± 1,2*	52,1 ± 2,8*	203,2 ± 6,0*	741,8 ± 15,7*	5692,8 ± 57,1*	
	Итого	265,7 ± 6,5	27,1 ± 1,7	118,1 ± 4,2	375,2 ± 8,1	1082,8 ± 19,0	6011,9 ± 58,7	

Примечание. – Р ± m – интенсивный показатель и ошибка репрезентативности; * – p < 0,001, вероятность безошибочного прогноза 99,9 %.

у мужчин ($188,5 \pm 5,3$) по сравнению с женщинами ($66,7 \pm 3,2$); $p < 0,001$. В возрастной группе 30–39 лет ($30,9 \pm 1,9$) чаще умирали мужчины ($46,9 \pm 2,3$), чем женщины ($14,8 \pm 1,3$); $p < 0,001$.

За 2017 г. из общего числа умерших ($276,0 \pm 2,1$) частота смертности от БСК среди мужчин составила $284,3 \pm 2,1$, среди женщин – $267,7 \pm 2,0$; $p < 0,001$. Высока ($\pm 59,9$), при этом $6914,2 \pm 62,7$ случая у мужчин и $5892,9 \pm 58,2$ – женщин; $p < 0,001$. В 60–69 лет из общего числа умерших ($1174,3 \pm 19,8$) случаи среди мужчин составили $621,5 \pm 23,2$, а среди женщин – $828,8 \pm 16,6$; $p < 0,001$.

В возрасте 50–59 лет ($393,7 \pm 8,4$) мужчины также чаще умирали от болезни ($592,9 \pm 10,3$), чем женщины ($217,1 \pm 6,2$); $p < 0,001$. Из общего числа умерших от БСК ($123,5 \pm 4,3$) в возрасте 40–49 лет случаев смерти среди мужчин ($187,2 \pm 5,3$) больше, чем среди женщин ($63,0 \pm 3,0$); $p < 0,001$. В возрастной группе 30–39 лет при общей частоте смертности ($28,9 \pm 1,8$) мужчины умирали чаще ($42,1 \pm 2,1$), чем женщины ($15,5 \pm 1,3$); $p < 0,001$.

В 2018 г. общая частота умерших составила $265,7 \pm 6,5$, из них $273,8 \pm 2,0$ случаев среди мужчин и $257,8 \pm 2,0$ случая – среди женщин; $p < 0,001$. Наиболее часто умирали в возрасте ≥ 70 лет ($6011,9 \pm 58,7$), умерших мужчин было больше ($6545,7 \pm 61,1$), чем женщин ($5692,8 \pm 57,1$); $p < 0,001$. Наибольшая частота умерших от БСК отмечалась и в возрастной группе 60–69 лет ($1082,8 \pm 19,0$), среди мужчин – $1522,1 \pm 22,5$ и среди женщин – $741,8 \pm 15,7$ случая; $p < 0,001$. В 50–59 лет среди общего числа умерших ($375,2 \pm 8,1$) наибольшая смертность выявлена среди мужского населения ($569,2 \pm 10,0$), чем женского ($203,2 \pm 6,0$); $p < 0,001$. Среди $118,1 \pm 4,2$ случая в возрасте 40–49 лет высокий уровень смертности наблюдался у мужского населения ($187,5 \pm 2,3$) по сравнению с женским ($52,1 \pm 2,8$); $p < 0,001$. В возрастной группе 30–39 лет ($27,1 \pm 1,7$) чаще умирали мужчины ($41,2 \pm 2,1$), чем женщины ($12,9 \pm 1,2$); $p < 0,001$.

Таким образом, проведенный анализ частоты смертности населения Кыргызской Республики от БСК показал, что наиболее часто во все годы, за исключением 2014 г., умирали мужчины в возрастной группе 50–59 лет. При этом наибольшая частота смертности выявлена в возрасте ≥ 70 лет, 60–69 и 50–59 лет. Необходимо отметить, что и в возрастной группе 30–39 и 40–49 лет высокая частота смертности наблюдается среди мужского пола.

Обсуждение. В Кыргызской Республике БСК занимают первое место в структуре общей смертности населения, составляя более половины (50,8 %) всех случаев ежегодных смертей. Динамическая оценка смертности от БСК на 100 тыс. населения Кыргызской Республики, в целом, за рассматриваемый 5-летний промежуток времени (2014–2018 гг.) выявила тенденцию к снижению за исключением 2015 г., когда произошел ее рост (+29,3 %), а с 2016 по 2018 г. отмечалась тенденция к снижению на -29,5; -1,4 и -3,7 %, соответственно.

Основной вклад в смертность населения Кыргызской Республики от БСК вносят КБС, включая острый инфаркт миокарда, гипертоническую болезнь, цереброваскулярные заболевания. Наибольшие показатели смертности на 100 тыс. населения в 2014–2018 гг. приходятся на КБС (195,9; 191,6; 182,8; 173,4; 168,0, соответственно) и ЦВЗ (82,6; 76,1; 68,1; 69,4; 65,5, соответственно).

Смертность от КБС, ОИМ и ЦВЗ в динамике во все годы имела тенденцию к снижению, за исключением смертности от ОИМ (+5,2 %) в 2018 г. и от ЦВЗ (+1,9 %) в 2017 г. Смертность вследствие ГБ снижалась до 2016 г. и отмечался резкий ее подъем в 2017 г. на +93,9 % и 2018 г. – на +5,5 %. Наблюдается значительный гендерный разрыв: наиболее часто умирали мужчины в возрасте 50 лет и старше.

Выводы

В настоящее время в Кыргызской Республике доминирующей причиной смертности населения остаются БСК, несмотря на развитие в последнее время приоритетных направлений в кардиологической службе и внедрение инновационных лечебно-диагностических технологий. В целом, ситуация остается по-прежнему неконтролируемой, так как уровень смертности, наряду с заболеваемостью и инвалидностью от БСК, остается высоким. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего анализа и мониторинга ситуации по БСК в стране и разработки мероприятий

по совершенствованию мер первичной и вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний с учетом всех факторов риска ССЗ.

Литература

1. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Кыргызской Республики в 2013–2018 гг. / Центр электронного здравоохранения Министерства здравоохранения КР. Бишкек, 2019. URL: <http://cez.med.kg/>. Загл. с экрана.
2. World Heart Federation Strategic Priorities. Annual report / World-heart-federation. 2014. Access mode: URL: <http://www.world-heart-federation.org>. The title from the screen.
3. World Health Organization. WHO Global Health Repository. Cardiovascular diseases, deaths per 100 000. Data by country // Pubmed.gov. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A865CARDIOVASCULAR?lang=en>. (дата обращения: 21.05.2018).
4. *Джорупбекова К.Ш.* Место Кыргызстана в мировых трендах смертности от сердечно-сосудистых заболеваний / К.Ш. Джорупбекова, Р.Б. Кыдыралиева, С.А. Махмутходжаев // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 7.
5. *Касьмова Р.О.* Динамика показателей общей смертности и смертности от болезней системы кровообращения в Кыргызской Республике в 1991–2013 гг. / Р.О. Касьмова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 4.
6. *Якаб М.* Улучшение показателей по неинфекционным заболеваниям: барьеры и возможности системы здравоохранения. Оценка ситуации в Кыргызстане: фокус на сердечно-сосудистые заболевания / М. Якаб, Б. Смит, Н. Саутенкова // ВОЗ. Европейское региональное бюро. 2015. URL: <http://net.knigi-x.ru/24raznoe/179669-1-uluchshenie-pokazateley-neinfekcionnim-zabolevaniyam-bareri-vozmozhnosti-sistem-zdravooh.php>. Загл. с экрана.